

Библиографический список

1. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.
2. Западные окраины Российской империи. М., 2006.
3. Лавринович Д. С. Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси в общественно-политической жизни начала XX века // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. №1 (45). 2015. С. 12–22.
4. Литвиненок Р. С. Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве на рубеже XIX–XX веков «Клерикалы»: общая характеристика, политические лидеры // Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 17. Ч. 1. Исторические науки. Минск., 2017. С. 239–247.
5. Миллер А. И. Национальный вопрос в империи Романовых после 1905 г. – методологические проблемы // Российская империя между реформами и революциями (1906–1916) / под. ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. СПб., 2021.
6. Миллер А. И. Нация или могущество мифа. СПб., 2017.
7. Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. В 5 томах. том 3. К–М. М., 2000.
8. Постников Н. Д. Политические партии Прибалтики // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. Москва. 21–22 мая 1996 г. М.: «РОССПЭН», 1997.
9. РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД).
10. Смалянчук А. Ф. «Краёвая ідэя» ў беларускай гісторыі: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск: Зміцер Колас, 2017.
11. Смалянчук А. Ф. Конституционно-католическая партия Беларуси и Литвы 1906–1907 гг. (Попытка нового освещения) // Наш радавод: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Гродна, 1992. С. 681–688.
12. Смалянчук А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. СПб.: Неўскі працяг, 2004.
13. Douglas C. Bolin P. «National indifference» in the Baltic territories? A critical assessment // Journal of Baltic Studies 48(1). 2016. P. 1–10.
14. Jurkiewicz J. Rozwoj polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922. Poznań: UAM, 1983.
15. Zahra T. Imagined Noncommunities: National Indifference as a Category of Analysis // Slavic Review. Vol. 69. No. 1. P. 93–119.

ПОЯВЛЕНИЕ «КУНСТКАМЕР» / «КАБИНЕТОВ РЕДКОСТЕЙ» В ЕВРОПЕ НА СТЫКЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

О. Б. Келлер

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
Минск, Беларусь, olga.keller@mail.ru; olga.keller@uni-tuebingen.de*

Ещё в XIV в. французский король Карл V Мудрый и его младший брат Жан Дюк де Берри/Иоанн I Великолепный Беррийский создали свои первые универсальные коллекции в Бургундии. Их вполне можно рассматривать, как формы, предшествующие «кунсткамерам» XVI в. Мотивацией появления и широкого распространения «кунсткамер» / «кабинетов редкостей», с одной стороны, была необходимость презентировать какие-то уникальные предметы и вещи князьями эпохи Возрождения, хранившими свои драгоценные сокровища во внушительных размеров комнатах или

помещениях. С другой стороны, движущими силами для появлений коллекций такого рода служили всеобъемлющая жажда знаний XVI и XVII вв. плюс необходимость понять и познать Вселенную.

Ключевые слова: кунсткамеры; содержание кунсткамер; всё уникальное и необычное; макрокосмос в микромире; способы приобретения объектов.

THE APPEARANCE OF THE «KUNSTKAMERA» / «CABINETS OF RARITIES» IN EUROPE AT THE JUNCTION OF THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES

O. B. Keller

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
olga.keller@mail.ru; olga.keller@uni-tuebingen.de*

Back in the XIV century. the French King Charles V the Wise and his younger brother Jean Duc de Berry / John I the Magnificent of Berry created their first universal collections in Burgundy. They can be considered as forms that precede the "kunstkameras" of the XVI century. The motivation for the appearance and wide distribution of the "Cabinets of Curiosities"/"Cabinets of Rarities", on the one hand, was the need to present some unique objects and things to the princes of the Renaissance, who stored their precious treasures in impressive rooms or premises. On the other hand, the driving forces for the appearance of collections of this kind were the all-encompassing thirst for knowledge of the XVI and XVII centuries plus the need to understand and know the Universe.

Keywords: kunstkamera; the content of kunstkameras; everything unique and unusual; macrocosm in the microcosm; ways of acquiring objects.

Введение. Итак, XIV век дарит нам первые универсальные коллекции, появившиеся в Бургундии: это коллекции французского короля Карла V Мудрого (годы жизни: 1338–1380, с 1364 г. король Франции из династии Валуа) и его младшего брата Жана Дюка де Берри/Иоанна I Великолепного Беррийского (годы жизни: 1340–1416). Данные коллекции мы вправе считать формами, предшествующими «кунсткамерам» XVI в. Исследовательница конца XX в. Элизабет Шайхер характеризует первые универсальные коллекции, берущие истоки в Бургундии, как «источник современного коллекционирования» и подчёркивает, что их цели соответствовали целям коллекционеров Раннего Нового времени [1, р. 33]. Интересен тот факт, что содержимое обеих коллекций было схоже с содержимым более поздних «кунсткамер». К тому же познавателен такой момент, что Карл V использовал свою коллекцию в учебных целях.

Современными названиями для коллекций XVI и XVII вв., помимо «кунсткамер» («Kunstkammer»), были и такие названия, как «камеры природных предметов/натуралий» («Naturalienkammer»), «кабинеты редкостей или раритетов» («Raritätenkabinett»), «камеры искусства и чудес» («Kunst- und Wunderkammer»). И всё-таки в большинстве

каталогов/инвентаризаций, а также во многих отчётах о поездках мы встречаем именно термин «кунсткамера». На нём и остановимся. Он охватывает всю коллекцию, потому что определение «искусства» в XVI и XVII вв. обширно. Под «искусством» подразумевались все объекты и считались все предметы, которые были изготовлены вручную или изобретены и разработаны человеком. Природные предметы («Naturalien») принадлежали к искусству в том смысле, что они являлись доказательством творческого гения Бога [2, р. 10].

Стимулом для коллекционирования в период Раннего Нового времени было любопытство в сочетании с удивлением. При таком подходе мир в целом и вещи в частности рассматривались, а не конфронтировали друг с другом. Именно любопытство и изумление определили выбор предметов для «кунсткамер» и послужили основанием для оценки всех собранных предметов, как равных [2, р. 62]. Сочетание любопытства и удивления также решительно определило рецепцию этнографических объектов. Они начинают занимать равное место в коллекциях независимо от их происхождения.

Вопреки часто распространенному мнению, что «кунсткамеры» не имели чёткой системы порядка, «кабинеты редкостей», напротив, подчинялись строгой регламентации. В строго регламентированном порядке «кунсткамер» было отображено, в первую очередь, понимание природы. Исследователь конца XX в. Вольфганг Браунгарт характеризует подобное стремление к порядку так: «Порядок коллекции соответствует порядку, подчиненному природе: он узнаваем только, как упорядоченный. Порядок – значит править» [3, р. 118]. Таким образом, предметы хранились на панелях и столах, так называемых хранилищах (Repositorien), а также в шкафах, так называемых регалиях (Regalia). На стенах висели картины; препарированные животные часто свисали с потолка. В «Регламентированном Порядке» месторасположения вещей и предметов акцент делался в соответствии с материальными группами, а также в соответствии с функциями. Это позволяло смешивать объекты природы и искусственные объекты, сопоставлять европейские и зарубежные европейские предметы. В качестве примера можно упомянуть девятое отделение знаменитой кунсткамеры в замке Амбрас в городе Инсбрук, отображающее этот «Порядок». В нём были собраны не только европейские, но и мексиканские предметы, перья, чучела птиц.

Основная часть. 1) *Происхождение и намерение создания «кунсткамер».* Нельзя не упомянуть, что в период Раннего Нового времени

мир рассматривался с точки зрения своего рода «удивления» и «любопытства» [2, р. 9]. На фоне европейских морских путешествий и завоеваний, а, следовательно, и связанного с этим расширения мировоззрения, особая роль принадлежала этнографии. Интересные предметы, вещи и прочее были свидетельством иного, чужого, иностранного, а также отражали разнообразие Божьего творения.

Во второй половине XVI в. появляются самые ранние «княжеские кунсткамеры» в регионах, расположенных севернее Альп. В 1533 г. появилась «кунсткамера» в Вене при короле Фердинанде I (годы правления: 1521–1564, император с 1556 г.). Около 1560 г. в Дрездене появилась «кунсткамера» курфюрста Августа (годы правления: 1553–1586). После 1564 г. эстафета переходит к «кунсткамере» эрцгерцога Фердинанда II (годы правления: 1564–1595) в замке Амбрас близ австрийского города Инсбрука, а в 1565 г. к «кунсткамере» мюнхенского герцога Альбрехта V Щедрого (годы правления: 1550–1579). Король Рудольф II (годы правления: 1572–1612, император с 1576) основал свою «кунсткамеру» в Праге после 1570 г. «Кунсткамера» же в городе Штутгарт впервые упоминается в 1596 г. при герцоге Фридрихе I (годы правления: 1593–1608) [2, р. 45].

Мотивацией появления и широкого распространения «кунсткамер», с одной стороны, была необходимость презентировать уникальные предметы и вещи князьями эпохи Возрождения, хранившими свои драгоценные сокровища во внушительных размеров комнатах или помещениях. Откуда мы можем почерпнуть информацию об этом? Безусловно, из таких источников, как из «тщательно хранимых книг посетителей с именами важных людей». Они сохранились, к примеру, в замке Амбрас. Причём надлежит отметить, что вышеупомянутые книги заодно показывают стремление князей к престижу и бахвальству.

С другой стороны, движущими силами для появлений коллекций такого рода служила всеобъемлющая жажда знаний XVI и XVII вв., а также необходимость понять и познать Вселенную. Импульсом для этой всеобъемлющей жажды знаний, вне всякого сомнения, послужили путешествия, открытия новых земель, увеличивающееся прибытие этнографических объектов («Ethnographica»), как свидетельства чужеземного. Они расширяли мировоззрение людей того времени.

Современники считали, что мир должен быть объединён, как можно полнее в небольших масштабах, и что всенепременно должны быть собраны имеющиеся знания, в том числе о доселе неизвестном. В определенной степени данные коллекции представляли собой

«макрокосмос в микромире». В «кунсткамерах» находили отражение самые разнообразные аспекты известного тогда мира, то есть, по сути, они отображали саму Вселенную. Согласно земле, которая рассматривалась как «кунсткамера» (творение) Бога, художественные камеры были искусственными творениями людей.

2) *Различия между коллекциями:* а) *в географическом плане.* Следует подчеркнуть, что коллекции, появившиеся в регионах, расположенных к северу от Альп, особенно немецкие, отличаются от коллекций Италии. На это делает акцент в своём исследовании учёный XX в. Юлиус фон Шлоссер [4, р. 201–204]. С его точки зрения, итальянские коллекционеры преследовали «чисто художественные интересы в дополнение к чисто научным, историческим интересам» [4, р. 221]. А коллекционеры к северу от Альп, по мнению Юлиуса фон Шлоссера, посвятили себя любопытным, необычным вещам-раритетам.

Наряду с вышеупомянутой различной классификацией коллекций в географическом плане Юлиус фон Шлоссер также ставит под сомнение научное обоснование и определённые категории каталогизированных коллекций, созданных севернее Альп. Так, основанную в 1648 г. «Готторфскую кунсткамеру» герцогов Шлезвиг-Гольштейна-Гутторфов курировал придворный математик и астроном Адам Олеарий, чей основной интерес лежал в естественнонаучной и этнографической областях. Адам Олеарий являлся создателем одного из первых немецкоязычных каталогов коллекций [5]. Так вот, в «Предисловии» к «Каталогу Готтфорской кунсткамеры» он подчёркивал, что главной целью создания данной «кунсткамеры» является ничто иное, как «исследование природы / и поддержка [sic!] науки» [4, Предисловие]. «Коллекции, – сообщает нам далее Адам Олеарий, – должны были быть доступны широкому, образованному кругу посетителей, точно так же, как в этом месте её сделал доступной для других «сам высокочтимый господин князь и герцог Шлезвига-Гольштейна Фридрих». Коллекционные объекты в каталоге следовало изображать в таблицах, сопровождая их соответственными комментариями и зачастую ссылками на другую литературу.

б) *Различия между «княжескими коллекциями» и «коллекциями горожан».* Однако, намного больше отличительных особенностей, чем в плане географическом плане, можно обнаружить между «коллекциями князей» и «коллекциями горожан». До последней трети XVII в. «коллекции князей» следовали прежде всего универсальному принципу отражения мира в небольших масштабах. С этим было связано всеобщее притязание на

власть над этим микрокосмосом. Власть над собственной коллекцией могла (например, среди Габсбургов) символизировать политические претензии на власть. Упомянутый выше учёный конца XX в. Вольфганг Браунгарт в своей диссертации так характеризует княжеские коллекции: «Чем крупнее и всеобъемлюще созданные под протекторатом князя кунсткамеры, тем тщательнее они упорядочены и оснащены, тем больше заставляют двор предстать, как самостоятельный космос, который, по-видимому, способен ориентировать мир в его интересных проявлениях на себя и притягивать к себе» [3, р. 124].

«Коллекции же горожан», как, в частности, коллекция 1585 г. голландского врача Берхардуса Полудануса (1550–1633) в Энхёйзене или коллекция Кристофа Вейкмана (1617–1681) середины XVII в., с самого начала преследовали научный интерес. По крайней мере, их появление было продиктовано исключительно стремлением к знаниям. Это также было характерно и для коллекции Иоганна Якоба Гута фон Зульц-Дурххаузена (1543–1616) конца XVI в., которая в дальнейшем была передана Штутгартской кунсткамере.

Несомненно, универсальные моменты присутствовали и в «коллекциях/кунсткамерах горожан». Они ориентировались на «коллекции князей», даже если и содержали гораздо меньшее количество предметов.

Претензии на власть у горожан отсутствовали, но и они, конечно же, выделялись из остальной массы людей своими коллекциями. Они также были озабочены демонстрацией божественной работы. Кристоф Вейкман пишет в начале своего каталога: «Кто хочет ознакомиться с величайшими творениями / Тот непременно должен пройти по этим листкам» [6].

3) *Способы приобретения объектов (покупка, обмен подарками между дворами, дары.* Покупка коллекционных предметов для европейских дворов, в основном, производилась при участии специальных агентов. Гораздо реже в выборе или подборе коллекционных объектов принимали участие сами князья. В качестве примера следует привести герцога Баварии Альбрехта V Щедрого (годы жизни: 1528–1579, баварский герцог с 1550 по 1579 гг.) из Мюнхена. Шеститомная искусствоведческая переписка баварского герцога Альбрехта V Щедрого свидетельствует о его систематической коллекционной деятельности: во-первых, он вёл оживлённую переписку со своими агентами; во-вторых, вёл самолично переговоры о приобретении некоторых объектов. Достоверно известно, что в 1574 г. он просил предоставить для своего «кабинета редкостей» этнографические коллекционные экспонаты («Ethnographica») из

знаменитой коллекции Елизаветы Валуа (годы жизни: 1545–1568, французская принцесса и королева Испании, третья жена испанского короля Филиппа II) и королевы Анны Австрийской (годы жизни: 1549–1580, королева Испании и Португалии и четвёртая жена того же Филиппа II).

Между дворами Европы осуществлялся обмен ценными или редкими подарками. Так, вышеупомянутый герцог Баварии Альбрехт V получил множество предметов в качестве подарков для мюнхенского «Кабинета редкостей» от Франческо I Медичи (годы жизни: 1541–1587, великого герцога Тосканы с 1574 г.). Среди них: значительное количество объектов из Америки («Americana»). А Фредерик III (годы жизни: 1609–1670, король Дании и Норвегии), к примеру, получил в качестве подарка в 1654 г. от графа Иоганна Морица фон Нассау-Зигена для своей коллекции в Копенгагене картины нидерландского художника Альберта Экхаута, созданные мастером во время экспедиции в Бразилию под руководством того самого графа Иоганна Морица.

И, наконец, важным источником для расширения коллекций являлись дары. В качестве благодарности за вход в «кунсткамеру» посетителями «кабинета редкостей» могли преподноситься владельцам коллекций предметы разного рода, предназначенные для последующей их демонстрации в коллекции. Эти дары имели не только материальную ценность, но и дипломатический характер.

Заключение. Коллекционеры объединяли в своих «кунсткамерах» всё, что существовало в мире. Помимо хорошо известных и знакомых всем вещей туда же относились и те, которые выделялись своей исключительностью и редкостью. Характерными для коллекций данного периода времени были такие категории, как: природные/натуральные объекты, разделённые на животных («Animalia»), растения («Vegetabilia»), минералы («Mineralia»), артефакты («Artificialien»), представляющие собой как технически или художественно обработанные природные объекты (картины, драгоценные предметы, древности, доисторические и протоисторические свидетельства европейского прошлого, этнографические объекты, одежду, музыкальные инструменты, оружие, доспехи, чудеса и аномалии природы), так и памятные вещи, увековечившие сциентификацию («Scientifica»), а именно: научные и механические инструменты, навигационные приборы и часы, автоматические устройства разного рода, элементы нумизматики, книги.

Важной составной частью «кунсткамер», репрезентируя их универалистскую концепцию и олицетворявшие символ единства мира, были глобусы. На сохранившихся на сегодняшний день изображениях «кунсткамер» мы видим глобусы, как правило, расположенными в самом их центре. В качестве примера можно привести кунсткамеру в городе Штутгарт в период между 1670 и 1680 гг.

Сфера влияния выбранных объектов распределялась в разное время по-разному. Она варьировала между необработанными и обработанными природными объектами, то есть артефактами. На ранних стадиях существования «кунсткамер» большое значение имели природные/натуральные объекты. Создание «кунсткамер» было узаконено положениями Ветхого Завета, ибо они были доказательством Божьего творения. Однако, со временем, всё более и более актуальными начинают становиться артефакты. Именно артефакты являлись подтверждением мастерства человека и демонстрировали мастерство природы.

Интерес коллекционеров был особенно сосредоточен на редких и любопытных предметах, пробуждавших жажду знаний. При этом следует отметить, что «любопытный предмет/объект» был менее связан со странными или необычными предметами/объектами. По всей видимости, он был более связан именно с жаждой знаний и любознательностью XVI – начала XVII в. Довольно метко подытожил сей факт в начале XX в. Теодор Вольбер, подчёркивая следующее: «Вы можете ясно видеть, что «любопытный» здесь является синонимом «любопытного» [7, р. 24]. Соответственно, термин «курьёзы/куриозы» – это не вещи или предметы, вызывающие только любопытство, а объекты, которые создавали новые вехи эпохи непрекращающихся вопросов. Надлежит отметить и тот факт, что необычайное рукотворное мастерство также воспринималось, как нечто любопытное. К примеру, сопроводительная информация о китайской кровати в «кунсткамере» Берлина повествует: «Куриоза/курьёза состоит в том, что в это постельное место не попало ни одного гвоздя» [8, р. 183]. И, несмотря на то, что эта надпись датируется более поздним XVIII в., она по-прежнему отражает и характеризует куриозные факты (*Curiositas*) в том виде, в каком они понимались в XVI и в XVII вв.

В заключение ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что «кунсткамеры» были центральным местом для доступных знаний и стремления к новым идеям. Однако стремление к знаниям периода Раннего Нового времени не следует путать с более поздней наукой, в которой объекты были досконально исследованы и систематизированы.

Библиографический список

- 1) Scheicher E., Branstätter Ch. . Die Kunst- und Wunderkammern der Habsburger. Wien: Molden, 1979. 205 p.
- 2) Bujok E. Neue Welten in europäischen Sammlungen. Africana und Americana in Kunstkammern bis 1670. Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 2004. 227 p.
- 3) Braungart W. Die Kunst der Utopie: vom Späthumanismus zur frühen Aufklärung. Stuttgart: Metzler, 1989. 341 p .
- 4) Die Kunst- und Wunderkammern der Spätrenaissance: ein Handbuch für Sammler und Liebhaber; ein Beitrag zur Geschichte des Sammelwesens / von Julius von Schlosser. Braunschweig: Klinckschardt & Biermann, 1978. VII. 268 p .
- 5) Olearius A. Gottorffische Kunst-Cammer: Worinnen Allerhand ungemeine Sachen / So theils die natur / theils künstliche Hände hervorgebracht und bereitet. Vor diesem Aus allen vier Theilen der Welt zusammen getragen / Jetzo beschrieben Durch Adam Olearium, Bibliothecarium und Antiquarium auff der Fürstl. Residenz Gottorff. Schließwig: Holwein, 1666. 8 Bl. 88 s. XXXVI Bl.
- 6) Weickmann Ch. Exoticophylacium Weickmannianum Oder Verzeichnus Unterschiedlicher Thier, Vögel, Fisch, Meergewächs, Ertz- und Bergarten, Edlen und anderen Stain, ausländischem Holtz und Früchten... Münzen [et]c. So in der Kunst- und Natural-Kammer Deß... Christoph Weickmann[n]s Seel. In Ulm, Sämtlichen Herren Erben Zum verkauffen zu finden. 1716. 75 p .
- 7) Volbehr Th. Sammeltendenzen des 17. Jahrhunderts // Museumskunde: Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen. Berlin: Reimer, 1905–1929. Bd. 5 (1909).
- 8) Reidemeister L. China und Japan in der Kunstkammer der Brandenburgischer Kurfürsten: Staatl. Museen Berlin; Ausstellung in d. Ostasiat. Kunstsammlung Prinz-Albrecht Str. 7, Berlin 1932. Berlin: Staatl. Museen, 1932. 26 p.

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА БЕЛАРУСИ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1985–1991 гг.)

С. М. Клишевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Belrus90@mail.ru*

В статье рассматривается преобразование такой формы идеологической мобилизации молодежи на решение социально-экономических задач советского общества как социалистическое соревнование. В условиях осуществления радикальной трансформации советской модели управления народным хозяйством, основанной на рыночных принципах, претерпевали изменения многие традиционные механизмы участия молодежи в жизни общества, что в значительной степени влияло на деятельность комсомола и его участие в решении задач народного хозяйства.

Ключевые слова: социалистическое соревнование; «перестройка»; ЛКСМБ; КПБ; КПСС; хозяйственный расчет.